

С.П. Бычков

Николенька Болконский

Среди слушателей Пьера, помимо Денисова и Ростова, был пятнадцатилетний Николенька Болконский, умный, не по годам развитый мальчик, безгранично влюбленный в Пьера. Николенька начитан в античной литературе, хорошо знает Плутарха. Древние писатели пользовались огромным успехом у передовой молодежи. «Плутарховы сравнительные жизнеописания» издавались в переводе на русский язык в 1810, 1814–1816, 1817–1821 годах. Николенька читал новые книги, которые, благодаря культу «героического», имели широкую популярность и среди будущих декабристов. П.Г. Каховский заявлял: «С детства, изучая историю греков и римлян, я был воспламенен героями древности». И.Д. Якушкин писал: «В это время мы страстно любили древних: Плутарх, Тит Ливий, Цицерон, Тацит и другие были у каждого из нас почти настольными книгами».

Чтением Плутарха «воспламенен» и Николенька, так же горячо воспринявший в «Жизнеописаниях» «героическое» начало. В его чуткую душу глубоко западает рассказ Пьера о произволе властей, о страданиях народа, о тайном обществе — каждое слово Пьера «жгло его сердце»; в нем, несмотря на возраст, происходила «сложная и сильная работа чувства и мысли». Оставшись один, Николенька мечтает о героическом подвиге, во сне он видит себя и Пьера в касках Плутарховых героев, идущими во главе огромного войска, дорогу которому преграждает Николай Ростов, охранитель существующего строя. Пьер обратился к князю Андрею, и проснувшийся Николенька жарко произнес: «Я только об одном прошу Бога: чтобы было со мною то, что было с людьми Плутарха, и я сделаю то же. Я сделаю лучше. Все узнают, все полюбят, все восхитятся мною... Отец! Отец! Да, я сделаю то, чем бы даже *он* был доволен». Эта мечта о героической жизни, мечта о подвиге, готовность на жертву во имя общего блага — характерная черта передовых людей 1820-х годов. Именно эти черты запечатлены Рылеевым в «Исповеди Наливайко». Вместе с тем здесь заключена и своеобразная клятва пребыть верным делу своего отца и делу Пьера, воплотить их идеалы в жизнь.

Образ Николеньки перекликается с образом Пети Ростова. Это дети двух важных эпох в истории России, связанных между собой внутренней преемственностью: 1812 год родил 1825-й. Исторический ход вещей, умудривший целое поколение, виден и в том, как начинают размышлять самые юные его представители. Петя — восторженный патриот — еще действует по инстинкту, в обстановке всеобщего патриотического подъема, и то, что сам еще не успел додумать, то додумало за него время и весь народ. Патриотизм Николеньки строится на выводе самостоятельной мысли, которая у него начинает подспудно и напряженно работать: он вырастает у него на исторических параллелях, и Николенька начинает догадываться о «крамольном» характере своего героизма.

Николенька формируется уже в предгрозовой атмосфере декабрьского восстания, и нетрудно предвидеть, в каком направлении пойдет его развитие и какие реальные формы обретут его мечты о героическом подвиге.

Писатель по понятным причинам — Николеньке пятнадцать лет — не дает законченного изображения его характера, но уже намеченные черты героического в его духовном облике весьма многозначительны и дают основание предположить, что Николенька Болконский будет в рядах самых передовых людей своего поколения, в рядах тех, кто бесстрашно пожертвует своей жизнью, чтобы разбудить грядущие поколения на самоотверженную борьбу за свободу, как разбудили декабристы «ребяческий сон души» Герцена.